

В этот обеденный перерыв оба спали так крепко, что, когда проснулись, на улице уже сгущались сумерки.

Чжао Му открыл глаза и, увидев, что Налань спит в его объятиях, пришел в ужас. Проклятье, — пронеслось у него в голове, — как же я умудрился обнять свою начальницу? Если она проснется и увидит это, не вышвырнет ли меня с работы? О, прощай, моя беззаботная жизнь нахлебника!

На самом деле Налань уже давно проснулась. Она давно не позволяла себе такого дневного сна. Не то чтобы не хотелось, просто она знала: как только откроет глаза, ей снова придется в одиночку противостоять бесконечным проблемам клана Оуян, изо дня в день разгребая этот ворох забот, конца которым не было видно.

Но сегодня, проснувшись, она ощутила небывалое тепло, услышала мерный, сильный стук сердца и спокойное дыхание. Такая жизнь была для нее в новинку, и ей совсем не хотелось вставать или будить Чжао Му.

Чжао Му осторожно попытался отстраниться, но Налань, увидев его попытку, медленно открыла глаза и встретила с ним взглядом.

Они замерли, глядя друг на друга. Чжао Му в панике забормотал:

— Все совсем не так, как ты подумала! Я решил, что обнимаю своего кота, когда сплю. Не смотри на меня так, я правда ничего такого не делал...

Слушая его сбивчивые оправдания и наблюдая, как от смущения краснеет его лицо, Налань вдруг почувствовала игривое настроение.

— Твои объяснения бесполезны, — сказала она. — Ты обнял, я позволила, а как торговец я скажу одно: я никогда не остаюсь в убытке. Подумай, как собираешься это компенсировать.

— Нет, я правда... я... — Чжао Му не находил слов. Она была права — факт оставался фактом, придется платить за содеянное.

Налань смотрела на него с легким торжеством, словно уже одержала победу. Какой бы серьезной и рассудительной она ни казалась, ей было всего двадцать пять, и в душе она оставалась озорной девушкой.

— И кстати, — спросила она, — ты собираешься держать меня в объятиях до самого утра?

Чжао Му только сейчас осознал, что все это время продолжал ее обнимать. Он отпрянул, словно его ударило током.

— Прости, прости, я...

Налань, видя его смятение, не собиралась отступать. Она медленно поднялась и откинула полог кровати:

— Сам придумай, как будешь возмещать ущерб.

Она обернулась и позвала:

— Хэ Юэ!

Дверь тут же распахнулась, вошли Хэ Юэ и Юэ Цин и поклонились Налань. Хэ Юэ принялась помогать госпоже, а Юэ Цин подошла к Чжао Му.

Увидев, что он сидит на кровати, погруженный в свои мысли, Юэ Цин позвала его:

— Господин, господин? Позволите помочь вам одеться?

Чжао Му очнулся, сбросил одеяло и встал. Юэ Цин принялась подавать ему одежду. Прошел уже месяц с тех пор, как он попал в этот мир, но он до сих пор не научился управляться со сложными нарядами знати. Если бы не служанки, он бы уже давно стал посмешищем.

Налань, уже полностью готовая, обернулась и посмотрела на понурого Чжао Му. Его вид показался ей таким забавным, что уголки ее губ невольно поползли вверх. В этот момент в комнату вошла Хэ Цин и поспешно доложила:

— Госпожа, на кухне все готово, прикажете подавать ужин?

Она подошла, чтобы налить чаю, и полюбопытствовала:

— Госпожа, чему вы так радуетесь?

Налань сделала глоток чая и посмотрела на Чжао Му:

— Это я осталась в убытке, почему же у тебя такой вид, будто это тебя обидели? Или тебе не хватило объятий?

Чжао Му опустил голову и проворчал про себя: Госпожа, мне в двух жизнях вместе почти пятьдесят лет, я никого в жизни так не обнимал! Не я тут в убытке, а ты! Тем более ты моя начальница. Я же знаю правило: не заводи романов на работе, это до добра не доведет. Хотя... объятие было неплохим.

Видя, что он молчит, Налань сказала:

— Ладно, мужчина, а ведешь себя как обиженный. Будешь сегодня сверять счета — считай, что этим и компенсируешь.

Хэ Юэ, стоявшая рядом, подумала: Ну и наглец, уговорил госпожу прилечь отдохнуть, только чтобы воспользоваться моментом. Мерзавец.

Юэ Цин наконец поняла, в чем дело, и удивилась: они же муж и жена, что такого в том, чтобы обняться? Почему госпожа требует компенсацию? Неужели это у них такие игры?

Хэ Цин же подумала совсем иначе: наконец-то нашелся человек, способный рассмешить госпожу. Видимо, она не зря выбрала его в мужа, теперь можно не волноваться, и на душе у старой госпожи станет спокойнее.

Хорошо, что ни Налань, ни Чжао Му не знали, о чем думают служанки, иначе они бы сошли с ума от того, сколько смысла те придали такой мелочи.

Чжао Му же, услышав про счета, помрачнел. О, тяжелая доля работника! Ну что за руки у меня такие, не могли сначала подумать, прежде чем обнимать? Еще пара таких раз — и я не выдержу. Я же хотел просто лежать и ничего не делать! Но делать было нечего, пришлось согласиться.

Слухи о том, что госпожа и новый супруг провели весь день в спальне, быстро разлетелись по усадьбе. Старая нянюшка тут же доложила обо всем хозяйке дома:

— Теперь-то вы спокойны, старая госпожа? Скоро в нашем доме появится наследник.

Старая госпожа расплылась в довольной улыбке и распорядилась:

— Пусть на кухне приготовят что-нибудь питательное, они же весь день провели вдвоем, устали.

Когда Чжао Му и Налань пришли в столовую, стол ломился от укрепляющих блюд. Налань сразу все поняла и решила, что пора навести порядок в усадьбе, чтобы слуги не распускали сплетни.

Старая госпожа не обратила внимания на недовольство внучки и с улыбкой смотрела на них:

— Ешьте, ешьте, это специально для вас приготовили.

Чжао Му, не зная, что это за еда, решил, что бабушка просто очень его любит. После того как хозяйка взялась за палочки, он принялся за еду с таким аппетитом и так искренне расхваливал блюда, что та пришла в полный восторг.

Налань, не выдержав его лести, положила ему в миску большой кусок тушеной курицы с ягодами годжи и бросила:

— Ешь, хоть рот свой заткнешь.

Чжао Му, грызя куриную ножку, испуганно посмотрел на нее. Его вид был таким потешным, словно у дворовой собаки, которая боится, что у нее отнимут кость, что Налань не удержалась от шутки:

— Не охраняй ты так еду, никто у тебя ее не отнимет.

Чжао Му так удивился, что подавился, закашлялся и принялся прикрывать рот платком.

Старая госпожа смотрела на их перепалку с умилением — она давно не видела внучку такой живой. Похоже, новый супруг ей действительно подходит. Она приказала подать Чжао Му суп из черепахи, окончательно проникаясь к нему симпатией.

Налань взглянула на кашляющего Чжао Му и подумала: Как же он умудряется быть таким забавным? Бабушка теперь любит его почти больше, чем меня. Может, раньше он и правда притворялся, чтобы выжить? Если он будет вести себя прилично, можно будет относиться к нему получше.

Если бы Чжао Му мог слышать ее мысли, он бы прыгал от радости, заверяя, что он самый послушный и покладистый работник в мире.

После ужина Чжао Му поплелся за Налань в кабинет сверять счета. От вида стопок бумаг у него закружилась голова. Налань сидела рядом и тихо посмеивалась, глядя, как он мучается.

Поздно ночью работа была закончена. Чжао Му, едва волоча ноги, вернулся в комнату и рухнул на кровать. Налань, глядя на его изможденный вид, почувствовала укол жалости.

Она подошла к кровати и тихо сказала:

— Сначала умойся. Впредь будешь ложиться в постель только после того, как приведешь себя в порядок. Сегодня ты устал, так что прощаю. Теперь понял, что со мной шутки плохи?

Чжао Му пробормотал:

— Понял, госпожа! Да разве я посмею еще раз воспользоваться твоей добротой? От этих счетов я чуть кровью не харкаю.

Они переглянулись и невольно улыбнулись друг другу. В эту ночь в комнате царила удивительно теплая атмосфера.

<http://bllate.org/book/21550/2216463>